

Глава 457 - Окончательное возвращение!

"Брат Зифенг, во сколько ты только что сказал, что пришло время?"

Прекрасные глаза Йе Сюэ Йи мерцали от некоторого замешательства.

Йе Цзыфэн легко улыбнулся и объяснил: "Поскольку Небесные Врата появятся, они естественным образом исчезнут, и чем дольше он будет путаться со своим хозяином и другими, тем более раздраженным он будет становиться". Потому что он все еще должен думать о своем собственном будущем".

"Но..."

Йе Сюэ И запел на мгновение и заглянул вдаль: "Даже если это действительно так, это ничего не значит, верно, именно он сделал это раньше, когда открыл Небесные врата. Может быть, с этим, каким бы пространственным арканом он ни был, он действительно сможет снова открыть Небесные Врата и вернуться..."

"Могу я спросить, назад куда?" Йе Цзыфэн нажал на вопрос, он посмеялся, его взгляд несет в себе немного холода в глазах.

На полпути к своим словам Е Сюэ И посмотрела на выражение брата, и вдруг, как будто что-то вспомнила, ее прекрасные глаза смотрели несравненно широко, испугавшись на месте.

Да, для него было нормально вернуться, но куда?

Знаешь, пространство Десятой Тысячи Бездны, возможно, полностью рухнуло!

"Это... Я вижу, если гора высотой 10 000 футов исчезнет, даже если он сможет взломать Небесные Врата, боюсь, ему будет трудно вернуться на свой первоначальный континент".

Йе Цзыфэн кивнул с улыбкой: "Точно! Я просто боюсь, что теперь, когда он вернулся из кровавого мужества, он уже немного жалеет, что пришел за мной..."

.....

Земная формация "Семь звезд" была на высоте десяти тысяч футов от света и ослепления.

Пара невидимых рук, подавленных сетью, образованной семью соединяющимися звездами, несколько не могли двигаться.

"Ху-ху... Черт возьми, есть ли какой-нибудь конец, я думаю, что гора высотой 10 тысяч футов вот-вот рухнет, если мы не уйдем, мы действительно не сможем вернуться! Не надо было тогда быть достаточно горячеголовым, чтобы прийти за мной!"

Он выпустил тяжелый удушье, и даже сила его больших рук, чтобы сопротивляться ему, ослабла с течением времени.

"Кучка старых воров и стервятников, действительно ли они довели это образование до крайности, и пытаются ли они, по иронии судьбы, оскорбить меня и оставить здесь?"

В древнем образовании древний и бледный голос, который говорил, был явным следом нетерпения.

Было очевидно, что он пересек границу, чтобы заставить свою руку и был встречен с порочной контратакой, и определенно не был в лучшей форме.

"Кого ты называешь лысым старым воришкой?"

Личность Рена Синьтяня всегда была ругательной, поэтому он сказал все, что должен был сказать, и сразу же ответил.

"Мастер Рен, не волнуйтесь, продолжайте держать строй, не делайте ошибок..."

"Хорошо, я послушаю, что скажет мастер Ван". Когда Рэн Синьцзянь услышал слова Ван Руя, он отступил с возмущением и продолжил удерживать позицию "Тяньсуань".

Мастер Ван сидел в центре Семизвездного образования, держа пыль в руке, глядя на пару глаз жизни и смерти, на его безразличный голос.

"Слушай, даже если ты скажешь, что ты из другого мира, я поверю тебе, но что с того? Это территория Сюаньмэнь, и если вы что-нибудь сделаете, то должны следовать правилам Сюаньмэнь!"

Как эксперт по боевому духу, он был по своей природе нейтральным, когда говорил, не говоря уже о том, что, казалось бы, сейчас преимущество имеет только его сторона, что дает ему еще больше доли в нем.

Поэтому у него не было причин отказываться от этой возможности установить свой престиж, говоря "сиськи за сиськи" и не проявляя слабостей.

"Ну, хорошо для территории Сюаньских ворот, хорошо для правил Сюаньских ворот! Не говоря уже о ваших Сюаньчжоу, даже весь ваш город, весь континент, рано или поздно станет частью нашей карты континента Сюаньву! Тогда я посмотрю, помнишь ли ты до сих пор те большие слова, которые ты произнес сегодня!"

С диким и безудержным всплеском смеха пара мертвых глаз жизни и смерти внезапно распахнулась, и ученики взорвались сияющим золотым светом, господствующей и величественной чернотой, подметающей всю арену с этого момента и далее.

"Бах, бах, бах", три взрыва подряд звучали в воздухе.

Земля дрожала, и образование трясло.

"Всем внимание, подтягивайте ауру и держитесь за строй, не дайте ему уйти!"

Ван Руи сиял и выглядел торжественно до крайности: "Мастер Юэ, вы заполняете позицию "Небесный Гуй", а мастер Ян, вы укрепляете "Кайян"..."

"Старый вор и лысый - это старый вор и лысый - это много дерьма! Если бы я сбежал, кто из вас смог бы меня остановить?"

Глаза другой стороны жизни и смерти внезапно расширились, и поток крови стекал с глаз и приземлялся на землю с шипящим звуком, превращаясь в туман крови.

Было очевидно, что он сделал все возможное, чтобы сбежать, как будто он готовился к запуску чего-то.

"Что?"

Wang Rui смотрел как плотный и небесно-высокий черный Ци медленно поднялся от древнего образования, как он имел раньше, когда он сосал прочь его душу и божественные мысли.

Его лицо закрутилось в потрясающем цвете.

"Ничего хорошего, не нападай на него, этот черный ци, или он впитает в себя божественные мысли всех душ, отойди от него, не приближайся к нему, иначе...!"

"А!" Единственное, что произошло, это то, что Суо Чжэньчжэнь кричал и держал голову, боль приходит на него, как приливная волна.

Ван Руи был ошеломлен при виде, его брови сильно бороздили, "Не хорошо!"

Он не ожидал, что другая сторона, которая охватила два царства, все еще сможет выпустить образец печати меча, которого было достаточно, чтобы угрожать божественному разуму души.

Однако, на примере божественного разума души Суо Лао, привлечённого к чёрному Ци, у остальных людей в сердце было определённое количество угрызений совести, а если бы и было, то они не осмелились бы сделать всё, что в их силах.

Когда Семь Владык и другие реальные люди немного ослабли, в одном из уголков Семизвездного Земного Формирования сразу же появился изъян.

"Фу..."

Пара глаз жизни и смерти, окутанных чернотой, освещенных перед глазами, и быстрое электричество в воздухе, наконец, удалось проникнуть.

Только было ясно, что его собственное состояние тоже не слишком хорошо.

"Заставить меня пересечь два царства, чтобы использовать это наследование Печати Мечей - это слишком много."

Он остановился на мгновение, немного рецессии в глазах: "Увы, Йе Сюэй, кажется, что на этот раз, нет никакого способа вернуть тебя обратно..."

По его словам, он поднял глаза на этот небольшой холм вдалеке, на самом деле, он также мог грубо догадаться, что направление, куда бежали Йе Цзыфэн и остальные, должно быть вон там.

Только сейчас, после того, как он избавился от стольких боевых духов и знатоков единоборств, у него больше не было сил их преследовать.

"Просто". Ван Руи на мгновение скрипел зубами, глядя на парящий черный Ци, который не рассеивался, что-то, чего даже он боялся: "Если он хочет уйти, отпустите его".

На небе несравненно огромный глаз жизни и смерти отвратительно раскрыл свое полное убийственное намерение, вращаясь вокруг, чтобы пролететь возле этих небесных ворот.

Аура пульсировала, как волна, и он, наконец, успел войти в нее, пока толстая нефритовая плита не закрылась.

"Считайте, что вам повезло сегодня, но только подождите, в течение года, мы с моими

товарищами, наконец, вернемся! Йе Сюэ И, я ожидаю, что ты будешь служить нам хорошо, если нет, то через год мы точно зарежем ворота Сюань кровью!"

Древний и примитивный голос звучал в ушах толпы, так что даже половина Сюаньмэнь могла отчетливо его слышать.

После этого был слышен только звук "бум".

Нефритовая плита упала на землю, перемешалась пыль, бесчисленное множество странных точек света, все сконденсировалось у небесных ворот.

Тишина, звук капли иглы.

Сцена, которая только что была сценой битвы, в мгновение ока вернулась в небытие.

Странные точки света на небесных воротах, затем словно сдутые ветром, все они рассеялись, и даже сами небесные ворота медленно становились прозрачными, ярко-темнеящимися, вот-вот исчезнут.

"Это..."

Различные мастера и настоящие люди, которые все еще казались несколько невосприимчивыми, теперь смотрели друг на друга в оцепенении и не знали, что им следует сказать.

Почти сразу же они обратили внимание на Ван Руя и Гу Юаньву.

В конце концов, они были самыми ясными в том, что происходило в этом Городе Призрачной Смерти.

"Мастер Ван, что именно произошло? Что это за существо было за пара глаз, я никогда раньше не видел такого существа".

"Да, мастер Ван. И какие отношения между ним и Йе Сюэй? Может быть, он здесь ради Йе Сюэ?"

"Не может быть, я слышал, что Е Сюэй, ее собственное происхождение - всего лишь маленькая семья в деревне, как она могла привлечь внимание эксперта такого уровня?"

"Об этом, боюсь, тоже трудно сказать". Ван Руй тяжело вздохнул, его собственная голова тоже жужжала, большая голова.

Хотя он был немного яснее, чем люди перед ним, но было слишком много секретов для него, чтобы ответить? Тогда будет лучше, если Йе Зифэн ответит.

Ладно, пора, пора вытаскивать Йе Зифэн.

Он запел, а затем возобновил: "Так, кто-нибудь, где Йе Цзыфэн и его сестра, поторопитесь их найти".

"Не нужно их искать".

"Что?"

Ван Руй нахмурился и яростно повернулся назад, желая увидеть, кто из непросвещенных учеников осмелится не подчиниться собственным желаниям перед всеми.

Однако, человек, который привлек его внимание, был не кто иной, как Йе Зифэн.

"...Йе Зифэн?"

Три мили земли не были ни длинными, ни короткими, но за такой короткий промежуток времени Йе Цзыфэн не смог бы проехать.

Если только он давно не видел намерения другой стороны уйти и просто бежал сюда без страха.

Лицо Йе Зифэнга было торжественным, и он произнес почтительный салют: "Зифэнг встретил всех мастеров и настоящих людей".

"Ты пришла как раз вовремя, чтобы спросить тебя..."

Слова Ван Руя были прерваны Е Цзыфэном, как только он уже был на полпути к разговору.

"Нет, мастер Ван, сейчас это срочно, и я надеюсь, что несколько мастеров быстро отправятся в Город Призрачной Смерти и спасут других ученых, пока эти Небесные Врата все еще существуют сами по себе"!

"Да, господа, моя сестра Лю Нин Зи все еще в этом мертвом городе, ее жизнь и смерть до сих пор неизвестны." Минуту назад, немного успокоившись, Лю Бинцянь услышала разговор Е Цзыфэн о деле своей сестры, ее лицо побледнело и сразу же бросилось к петиции и сказала.

"Боюсь, что в этой ситуации уже трудно спасти."

Гу Юаньву отдаленно поднял голову, глядя на мерцающие небесные ворота, его сердце немного вздрогнуло.

"Это не обязательно..."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/1014766>